

# Певчие-мальчики в церковных хорах дореволюционной России

*Романченко Вера Юрьевна*

главный редактор издательства «Архив славянской  
письменности и печати»

[cod1812@yandex.ru](mailto:cod1812@yandex.ru)

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** *Романченко В. Ю.* Певчие-мальчики в церковных хорах дореволюционной России // Богослов. № 2 (6). С. 130–151.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.6.2.007

**АННОТАЦИЯ** В статье рассматривается малоизученная сторона церковной певческой культуры дореволюционного периода — дети, служившие при церковных хорах. Исследуется вопрос об использовании в церковных хорах голосов мальчиков. Прослеживается история появления певчих-мальчиков на клиросах в связи с распространением в Русской Православной Церкви партесного пения. Излагается история учреждения специализированных учебных заведений по подготовке певчих-мальчиков, специфика отбора детей, их обучения и дальнейшей певческой карьеры. На основании малоизвестных источников, в том числе периодики конца XIX — начала XX вв., рассматриваются детали обучения, жизни и церковного служения детей в церковных хорах. Анализируются проблемы, с которыми было сопряжено служение певчих-детей, в том числе различные социальные проблемы, рассматриваются дискуссии вокруг данных проблем.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** певчие-дети, певчие-мальчики, церковный хор, русская хоровая традиция, дореволюционная церковно-певческая традиция

Статья поступила в редакцию 21.03.2025,  
одобрена после рецензирования 01.06.2025,  
принята к публикации 13.06.2025.

Г

олоса мальчиков широко использовались в церковных хорах в дореволюционной России. Введение их в хоры было связано с изменением характера песнопений, когда унисонное пение стало под влиянием западной традиции, завезенной киевскими певчими, заменяться многоголосьем. Появилась необходимость в более высоких голосах для исполнения верхних партий партитур, записывающихся уже не крюками, а нотами. Сначала стали употребляться альты, которые больше, чем дисканты подходили к звучанию теноров и басов и могли заменять собой высокий теноровый фальцет. Партитуры для трех голосов — тенора, баса и альты — были широко распространены в конце XVII и начале XVIII в. Вслед за альтом был введен и высокий детский голос — дискант, необходимый для исполнения уже основательно закрепившегося в России партесного пения<sup>1</sup>.

В Государевом хоре детские (отроческие) голоса, альты и дисканты, стали появляться уже в конце XVII в. Мальчики-певчие были очень востребованы при царском, а затем и при императорском дворе. Императрица Анна Иоанновна (1730–1740 гг.) уделяла большое внимание их воспитанию, поэтому по ее именному указу от 21 сентября 1738 г. в Малороссии, в городе Глухове, была учреждена певческая школа, целью которой было готовить музыкально одаренных детей для дальнейшей работы в качестве придворных певчих<sup>2</sup>. Об учреждении этой школы известно также из доклада в Кабинет министров заместителя гетмана, генерал-аншефа Якова Кейта (шотландец, находившийся на русской службе с 1728 по 1747 г.) от 14 января 1741 г., в котором доносятся цели и задачи школы: «набирать со всей Малой России из церковников, також из казачих и мещанских детей и из прочих и содержать всегда в той школе до 20 человек, выбирая, чтоб самые лучшие голоса были, и велеть их регенту обучить киевского и партесного пению, и которые пению обучены будут, из тех по вся году лучших присылать ко двору е.и.в. [Ее Императорского Величества] человек по 10,

<sup>1</sup> Металлов Василий, свящ. Синодальные, бывшие патриаршие, певчие // Русская музыкальная газета. 1898. № 10. С. 847–849.

<sup>2</sup> Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви: В 2-х т. Сергиев Посад, 1998. Т. 2. С. 178.

а на те места паки вновь набирать»<sup>3</sup>. Параллельно с этим Анна Иоанновна открыла школу для малолетних певчих и в Санкт-Петербурге; в соответствующем указе говорится: «Повелеваем отныне впредь для придворной капеллы содержать при дворе нашем из малолетних малороссийского народа людей обученных нотного пения до двенадцати человек...»<sup>4</sup>

Как видим, открытие двух певческих школ в Глухове и в Санкт-Петербурге было связано с подготовкой малолетних певчих для пения в капелле при императорском дворе. Процесс организации школ находился под контролем императрицы Анны Иоанновны, а затем, с 1741 г., императрицы Елизаветы Петровны (1741–1762 гг.). Елизавета Петровна также тщательно следила за качеством пения в Придворной капелле, в ее царствование продолжали привозить мальчиков из Глухова, в тот момент резиденции гетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовского, брата Алексея Григорьевича Разумовского, фаворита Елизаветы Петровны. Именно таким образом в 1759 г. в семилетнем возрасте в Санкт-Петербург попал уроженец города Глухова Дмитрий Степанович Бортнянский, будущий директор (1796–1825 гг.) Придворной певческой капеллы. Став директором Капеллы, Бортнянский добился существенно-го улучшения материального положения певцов-мальчиков: «Малолетний певчий стал получать столько, сколько в старину получал уставщик, т.е. директор капеллы, — 120 руб. годового содержания, причем взрослые певчие получали 60 руб. жалованья и 40 руб. порционных»<sup>5</sup>.

Пристальное внимание царских особ к мальчикам-певчим было связано еще с тем, что они принимали участие в оперных постановках при дворе. Известно, что Бортнянский в детские годы также пел в опере. Русский музыкальный критик и композитор Николай Иванович Компанейский пишет, что в царствование Елизаветы Петровны «считалось срамом, чтобы честная девка пела на театре, а потому в опере исполняли женские роли

<sup>3</sup> *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л.: Музсектор, 1928. Вып. 4. С. 28.

<sup>4</sup> *Гарднер И. А.* Указ. соч. С. 151.

<sup>5</sup> *Финдейзен Н. Ф.* Указ. соч. Вып. 6. С. 266.

придворные певчие, в том числе и гениальный наш композитор Дмитрий Степанович Бортнянский рядился в юбку»<sup>6</sup>.

Традиция пополнять хор Придворной певческой капеллы малолетними певцами из Малороссии продолжалась вплоть до начала XX в. В 1904 г. начальник капеллы для этой цели командировал уставщика капеллы Ф. К. Черемховича и придворного певчего Д. А. Зеневича в южные губернии, чтобы они в течение месяца ездили по Киевской, Полтавской, Черниговской и другим южным губерниям и отбирали желающих поступить в капеллу. В разделе «Хроника С.-Петербурга» «Русской музыкальной газеты» за 1907 г. говорится, что принято может быть 14 человек. Такое же количество детей было привезено в 1897 г. композитором и учителем пения Придворной капеллы Евстафием Степановичем Азеевым. Мальчики отбирались с хорошими голосами и с природными музыкальными способностями<sup>7</sup>. О результате этой командировки известно, что 27 ноября того же 1904 г. привезенных мальчиков прослушивали начальник капеллы граф Александр Дмитриевич Шереметев, его помощник Николай Кленовский и учителя пения. Все мальчики, 14 человек, произвели хорошее впечатление своими голосами и внешним видом, их возраст был от 8 ½ до 10 лет, с пением ранее они не были знакомы, так как в Киевской, Полтавской и Черниговской губерниях, из которых они были привезены, пению начинали учить с 10–11 лет. Также в заметке говорится, что набор певчих-детей в Малороссии производится не только для Придворной певческой капеллы. В Чернигов, например, в том же году приезжал регент из Баку, а в Киеве почти во все хоры набирали по контракту малолетних певчих из окрестных сел и деревень. Но не все регенты добросовестно выполняли условия контракта, в результате чего дети после «спадения с голоса» (изменения голоса после возрастной подростковой мутации) оставались без образования и, следовательно, без возможности зарабатывать себе на жизнь. Подобное положение

<sup>6</sup> *Компанейский Н. И.* Церковно-певческое дело. Клиросные пираты // Русская музыкальная газета. 1907. № 24–25. Стб. 588.

<sup>7</sup> *Хроника. С.-Петербург: разные известия* // Русская музыкальная газета. 1904. № 40. Стб. 883.

дел приводило к тому, что случались и судебные процессы между родителями и регентами<sup>8</sup>.

Возвращаясь к XVIII в., следует сказать, что кроме Императорской капеллы были капеллы частные, в которых пели крепостные и купленные музыканты, среди которых были певчие-мальчики. О том, что таких певчих брали в наем или покупали, говорит, ссылаясь на «Московские ведомости» за 1795 г., музыкальный историк и критик Н. Ф. Финдейзен в «Очерках по истории музыки в России»: «Продается музыкант и певчий, который играет на скрипке и поет баса, он же и хороший подлекарь»; «потребны тенорист и альтист, которые пели б своим голосом»; «потребен дышкантист, умеющий петь по партесной ноте»<sup>9</sup>.

Другим положение дел было в Патриаршем хоре, где певчие оставались в своем неизменном составе (тенора и басы) вплоть до времени учреждения Святейшего Синода в 1721 г.<sup>10</sup> Были ли детские голоса в первой половине XVIII в. в Синодальном хоре? Доподлинно неизвестно. Историк церковного пения священник Василий Металлов предполагает, что в 1752 г. в Синодальном хоре уже пели мальчики: «На том выражении ключарей, что к Богослужениям часто приходят только старые *да малые*, можно полагать с вероятностью, что около того времени (1752 г.) в Синодальном хору были уже маленькие певцы — дисканты и альты»<sup>11</sup>. Но официально певчие-дети были введены в Синодальный, бывший Патриарший хор, только в 1767 г., когда был утвержден императрицей Екатериной II (1762–1796 гг.) и Московской синодальной конторой новый штат Синодального хора. Хор увеличился до 26 человек, мальчиков было четверо — два альты и два дисканта. В 1772 г. в хоре было уже 14 мальчиков. В статье «Из истории Московского Синодального Училища церковного пения» за 1911 г. говорится, что начальное учреждение Синодального училища связано с появлением первых малолетних певчих в составе Синодального хора: «О первой, ранней поре училища может быть речь лишь

<sup>8</sup> Аркадьев. Церковно-певческое дело: хроника // Русская музыкальная газета. 1904. № 51–52. Стб. 1296.

<sup>9</sup> Финдейзен Н. Ф. Указ. соч. Вып. 4. С. 72.

<sup>10</sup> Металлов Василий, свящ. Указ. соч. № 10. С. 847–849.

<sup>11</sup> Там же. № 19–20. Стб. 514.

с того времени, когда малолетние певчие впервые появляются в составе Синодального хора, ранее состоявшего только из одних взрослых певчих — теноров, баритонов и басов»<sup>12</sup>.

Обучение детей, однако, было поставлено плохо из-за отсутствия достаточного финансирования и плохо разработанного учебного плана. Поэтому с годами все больше и больше назревала необходимость реформы образовательного процесса Синодального училища. В 1818 г., спустя 50 лет после утверждения первого штата училища, синодальные певчие жаловались министру народного просвещения и духовных дел, князю Александру Николаевичу Голицыну, на то, что малолетние певчие после обучения в Синодальном училище «кроме пения и музыки остаются ничему другому не научены, даже порядочно писать не выучиваются»<sup>13</sup>. В связи с чем, вырастая, остаются без средств к существованию и возвращаются к своим бедным родителям, в то время как в Придворной певческой капелле после «спадения с голоса» певцы определяются «в службы чинами классными, а из архиерейских хоров — во священники»<sup>14</sup>.

Просьба синодальных певчих была принята во внимание, и князь Голицын обратился с письмом к архиепископу Московскому Августину (Виноградскому, 1818–1819 гг.), который сделал представление Синодальной конторе с предложением учить малолетних певчих в приходских и уездных училищах, а если будут способны, то и в семинариях, но не покидая при этом хора. 30 апреля 1819 г. Святейшим Синодом предложение было одобрено, и в сентябре того же года 14 малолетних певчих были разосланы для обучения по училищам: двенадцать в приходские и двое в уездное. Но уже в 1829 г. этот вопрос вновь стал актуальным. Синодальный ризничий, который вместе с протопресвитером Успенского собора управлял Синодальным хором, доносил Синодальной конторе, что «малолетние певчие, по причине спевков и служб, не имеют времени ходить в школы и не успевают в учении»<sup>15</sup>. В связи с этим в 1830 г. синодальный ризничий иером. Порфирий (Божанов Петр Гаврилович,

<sup>12</sup> Из истории Московского Синодального Училища церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1911. № 12. С. 251.

<sup>13</sup> Там же. С. 252.

<sup>14</sup> *Металлов Василий, свящ.* Указ. соч. № 23–24. Стб. 607.

<sup>15</sup> Из истории Московского Синодального Училища церковного пения. С. 252.

синодальный ризничий с 1828 по 1834 г.) и протопресвитер Иаков Дмитриевич Никольский (протопресвитер Большого Успенского собора с 1816 по 1839 г.) составили инструкцию для инспектора, в которой он должен был отчитываться о поведении учеников, успехах в учебе, нуждах в одежде, питании и учебных принадлежностях. Мерами наказания и исправления были установлены лишение прогулки, лишение «стола» и стояние на коленях. Утверждение хорошего финансирования для инспектора, который должен был следить за учебным процессом, дисциплиной и материальным обеспечением учащихся, значительно повлияло на улучшение качества образования подопечных Синодального училища.

Хор окончательно сформировался как смешанный<sup>16</sup>, из больших и малых певчих, что связано, по словам Металлова, с утверждением для Синодального хора партесного четырехголосного репертуара Придворной певческой капеллы, для исполнения которого были необходимы высокие детские голоса. В таком составе, из взрослых мужчин (теноров и басов) и детей (дискантов и альтов), хор просуществовал вплоть до революции 1917 г. В 1857 г. был утвержден новый штат Синодального хора и Синодального училища при нем, численность хора увеличилась до 54 человек, из которых 30 были певчие-мальчики.

В 1912 г. для поступления мальчиков в Синодальное училище предъявлялись следующие требования: «В Московское Синодальное училище церковного пения принимаются мальчики исключительно в приготовительный класс, возрастом от 8 ½ до 9 ½. Для поступления необходимы: хороший здоровый голос и музыкальный слух, грамотность, знание молитв и начальные сведения по арифметике. В училище принимаются дети всяких сословий, православного вероисповедания, на полное казенное содержание. Синодальное училище по музыкальным предметам дает высшее, а по научным — среднее образование»<sup>17</sup>. В следующем, 1913 г. во втором номере «Хорового и регентского

<sup>16</sup> Смешанным называли, до введения женских голосов, церковный хор, состоящий из голосов мальчиков и мужчин.

<sup>17</sup> К сведению // Хоровое и регентское дело. 1912. № 2. С. 40.

дела» говорится, что «Св. Синод постановил преобразовать Московское Синодальное училище церковного пения, пользующееся правами среднего учебного заведения, в высшую школу с правами и целями консерватории»<sup>18</sup>.

Кроме Синодального хора, Придворной певческой капеллы, архиерейских хоров, частных капелл, приходских и монастырских храмов, существовал еще один тип церковных хоров, в которых пели мальчики, — это войсковые (полковые) хоры. Это были уникальные учреждения в дореволюционной России. Музыкальный критик, духовный композитор и регент Федор Владимирский в «Хоровом и регентском деле» за 1910 г. пишет: «Мне, напр., до переезда в Новочеркасске не приходилось даже и слышать о существовании этих хоров, а между тем они имеют за собою историческое прошлое»<sup>19</sup>. Старейшим войсковым церковным хором он называет хор Войска Донского, отмечая при этом, что, по тем сведениям, которые ему удалось собрать, Кубанское казачье войско тоже имело певческий хор, схожий по устройству с хором Войска Донского. Главной особенностью полковых (войсковых) хоров являлось то обстоятельство, что в них взрослые певчие (тенора и басы) отбывали обязательный срок строевой службы пением в хоре в течение четырех лет. При этом определенная денежная сумма выделялась из войсковых средств на содержание певчих, приглашенных со стороны, в их число входили мальчики, которые пели, например, в Донском войсковом хоре вместе с девицами: «Общая же сумма, которая здесь ассигнована на содержание хора (помимо регента и помощника) из войсковых средств доходит по новому положению (с июля 1910 г.) до 9000 руб. в год. Эти деньги идут на уплату жалованья дискантам, альтам (вольные мальчики и девицы), а также вольнонаемным певцам-солистам (тенор, бас и октавист)»<sup>20</sup>. Так, хор лейб-гвардии Измайловского полка состоял из 77 человек, из них мальчиков-певчих было 40: 25 дискантов и 15 альтов. Мальчики в большинстве случаев были

<sup>18</sup> Известия и заметки // Хоровое и регентское дело. 1913. № 2. С. 38.

<sup>19</sup> Владимирский Ф. В. Войсковые хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 11. С. 271.

<sup>20</sup> Там же. С. 272.



сиротами и как низшие чины пользовались в полку полным содержанием и бесплатным обучением<sup>21</sup>.

Исследователь русского церковного пения И. А. Гарднер пишет, что в подобных хорах участие женщин было исключено: «Понятно, что в таких хорах женщины не участвовали и партии верхних голосов исполнялись исключительно мальчиками»<sup>22</sup>, но, как мы видим из слов Владимирского, были военные хоры, в которых принимали участие и девицы; пели они партию альта вместе с певчими-мальчиками, в отличие от партии дисканта, которую, как правило, пели только одни мальчики. Подобное сочетание голосов использовалось повсеместно в начале XX в. в церковных хорах, и войсковые (полковые) хоры не являлись исключением.

Мальчики рекрутировались главным образом из детей-сирот и из семей солдат, одевались в форму воинской части, при которой они состояли; жили на полном содержании в интернатах, существовавших при воинских частях. Образование получали в рамках низшей школы, обучались игре на музыкальных инструментах, а при «спадении с голоса» оставались в качестве музыкантов при своих частях, отбывая таким образом воинскую повинность. Ссылаясь на свой личный опыт при описании устройства полковых хоров, Гарднер пишет: «В моей ранней юности мне пришлось близко познакомиться с одним из таких хоров — с хором Севастопольского порта, с его старшим регентом В. Ф. Оглоблинским и со вторым регентом М. И. Шепелем, а среди мальчиков-певчих я имел несколько приятелей»<sup>23</sup>.

Дети, певшие в Синодальном хоре и Придворной певческой капелле, находились в самом выигрышном положении, но также и другие церковные хоры Санкт-Петербурга создавали хорошие условия для певчих-детей. Например, в Исаакиевском соборе мальчики кроме казенного содержания и обучения имели жалованье 1600 руб. в год на всех, которое распределялось от трех до 45 руб. каждому в зависимости от способностей<sup>24</sup>.

<sup>21</sup> Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 2. С. 41.

<sup>22</sup> Гарднер И. А. Указ. соч. С. 605.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Петербургские церковные хоры. № 1. С. 13.

Количество певчих Казанского собора Санкт-Петербурга к 1902 г. доходило до 60 человек, взрослых и детей (мальчиков). Мальчиков набирали из воспитанников духовного училища и семинарии. Взрослые певцы имели жалованье от 30 до 40 руб. в месяц и казенную квартиру с отоплением и освещением, мальчики жалованья не получали, но обеспечивались содержанием на полном пансионе и обучением в школе с четырехлетним общеобразовательным курсом<sup>25</sup>. Также при Казанском соборе был еще и любительский хор, в который входили абсолютно все желающие, независимо от пола и возраста (в том числе и дети), «лишь бы был голос и развитой слух»; хор этот пел в праздничные дни ранние литургии и вечерни<sup>26</sup>.

В хоре Ильинской церкви Охтинского порохового завода, состоящем из 18 человек, было шесть дискантов (мальчики) и четыре альта (мальчики и девочки). Все дети этого хора набирались из местных школ. Любопытно заметить, что девочки имели возможность, в зависимости от способностей, получать большую сумму вознаграждения по сравнению с мальчиками — от 50 копеек до девяти рублей в месяц, в то время как верхний предел заработка мальчиков был только пять рублей в месяц<sup>27</sup>.

Существовали хорошо организованные церковные хоры и в Москве, например основанный в 1886 г. хор Ф.А. Иванова, состоящий из 200 с лишним человек, из которых 100 были мальчики. Мальчики капеллы Иванова жили в специальном интернате, ходили в организованную для них школу и обучались какому-нибудь дополнительному ремеслу, чтобы после «спадения с голоса» иметь возможность зарабатывать себе на жизнь<sup>28</sup>.

Хоры Санкт-Петербурга и Москвы имели в большинстве своем отличную организацию, певчие-дети были хорошо обеспечены и получали образование. Но картина в провинции была намного печальнее, как в приходских хорах, так и в архиерейских. О масштабе проблемы мы можем узнать из большого количества статей и заметок, посвященных этой

<sup>25</sup> Там же, № 2. С. 42.

<sup>26</sup> Там же. С. 43.

<sup>27</sup> Там же. С. 41.

<sup>28</sup> *Локишин Д. Л.* Замечательные русские хоры и их дирижеры. Изд. 2-е, доп. М.: Музгиз, 1963. С. 86–87.

теме, в музыкальных и хоровых газетах и журналах конца XIX — начала XX в. В связи с этим вопросом создавали общества защиты детей, собирали заседания и советы в попытках решения вопроса эксплуатации детей-певчих в церковных хорах. Например, в журнале «Хоровое и регентское дело» за 1910 г. опубликован протокол собрания членов Харьковского церковно-певческого общества взаимопомощи. Целью собрания было показать певческую среду, ее бытовые условия на примере хора в Преображенской церкви на Москалевке, руководимого И. М. Туроверовым. В частности, в этом протоколе говорится о тяжелом положении певчих-детей. В качестве примера «рабской» эксплуатации регентом певчих, а особенно певчих-детей, дается описание спевки хора, состоящего из 120 человек: «Классная комната, вмещающая в себя от силы 20–25 чел. учеников, в момент спевки вмещает более 120 чел. певчих, рассказывает один из участников собрания. Нужно ли говорить о чрезвычайной тесноте, о неимоверно высокой, банной температуре, в которой певчие проводят кряду два-три часа. Прибавьте к этому, что раздеться негде, и певчие вынуждены в зимнее время париться в своих теплых костюмах и в галошах. Это в течение 2–3 часов, при температуре не поддающейся измерению. А вентиляция — одна вентиляционная дыра-дверь. Заметьте, что почти все взрослые певчие курят и в момент спевки, и — это вы знаете — курят с какой-то особой, мрачной настойчивостью, без перерыва, закуривая одну папиросу за другой. Ведь это за вечер не меньше 500 штук папирос. Бедные певчие, бедные их легкие, несчастные девицы, а еще более — дети!»<sup>29</sup>. Далее говорится о том, что дети-певчие находятся в постоянной и непрерывной работе: праздничные и воскресные богослужения, церковные требы, спевки (не менее трех в неделю). Один из участников собрания говорит, что «дети в хорах работают больше, чем лошади бельгийской конки»: «Зимой в мороз, осенью под дождем, в рваной одежонке с „алчущими“ сапогами, тянутся дети, напр., на кладбище, сопровождая покойников. Голодные — ибо дети не всегда успевают перекусить что-нибудь. И только и радости у маленького певчаго на кладбище, если

<sup>29</sup> Из жизни (Церковно-певческое дело в Харькове) // Хоровое и регентское дело. 1910. № 2. С. 39.

родственники покойного дадут по пятакку на булку, что далеко не всегда случается. Родственники не знают, что из уплаченных ими за потребу денег детям не достается ничего»<sup>30</sup>. В заключение протокола подводится итог: если взрослым певчим живется плохо при установившейся регентами больших хоров эксплуатации труда, то маленьким певчим — просто невыносимо.

За исключением Синодального хора и Придворной певческой капеллы, мальчики в начале XX в. во многих церковных хорах пели вместе с женщинами, при этом женщины (кроме любительских и хоров при учебных заведениях) всегда получали денежное вознаграждение, мальчики же не всегда, иногда они просто содержались на полном пансионе, как, например, в петербургском хоре К. К. Бирючева, образованном в 1889 г. и состоявшем к 1910 г. из 63 профессиональных певцов и любителей. Среди них было 20 дискантов (мальчики), 15 альтов (женщины и мальчики), 13 теноров и 15 басов. В отчетности за 1910 г. говорится об отсутствии денежной оплаты для мальчиков в пользу их полного содержания: «Взрослые получают от 15 до 35 руб., женщины — от 10 до 18 руб., мальчики же, не имея денежного вознаграждения, содержатся на полном пансионе»<sup>31</sup>.

В небольших приходских хорах не существовало общежитий для певчих-детей; как правило, они были из беднейших семей и набирались в хор из церковноприходских, городских и народных училищ. В качестве вознаграждения от лиц, которые их заказывали для частных богослужений, они получали только чаевые — «на орешки». Впрочем, со временем ситуация менялась благодаря обществам защиты детей и обществам по защите прав певчих, направленных на решение социальных проблем<sup>32</sup>.

На фоне возросших проблем, связанных с использованием детских голосов в церковных хорах, все больше регентов к началу XX в. готовы были вводить женские голоса вместо голосов мальчиков. Эта тема активно обсуждалась в музыкальных газетах и журналах. Изначально женщины стали появляться в маленьких хорах приходских церквей, но, несмотря на

<sup>30</sup> Там же. С. 40.

<sup>31</sup> Петербургские церковные хоры. № 1. С. 10.

<sup>32</sup> Гарднер И. А. Указ. соч. С. 590.

большие преимущества участия женских голосов во время богослужения, оставалось много сторонников голосов-мальчиков. В 1907 г. в журнале «Музыкальный труженик» были приведены результаты опроса преимуществ и недостатков голосов-женщин и голосов-мальчиков. По результату опроса становится ясно, что основным преимуществом пения мальчиков в хоре была чистота тембра, чистый голос без оттенков страстности, без вибрато. Во всем остальном мальчики уступали женщинам. Перечислим основные минусы:

- труд по обучению мальчиков был очень затратным, как только мальчик выучивался петь, у него ломался голос, происходила мутация — «спадение с голоса»;
- «спадение с голоса» приводило к социальной проблеме — мальчик оставался без работы, чаще всего не наученный никакому другому мастерству;
- очень часто работа мальчика в хоре принимала форму эксплуатации, в том числе и в качестве чернорабочего в доме у регента<sup>33</sup>;
- поведение мальчиков на клиросе нередко сопровождалось серьезными шалостями;
- женщины и девочки более развитые, и, соответственно, они поют более осознанно.

Некоторые церковные композиторы и регенты были категорически против пения мальчиков, даже совместно с женщинами. Например, композитор Александр Гречанинов считал, что это негативно сказывается на звучании хора: «При замене мальчиков женщинами выиграет то, что хор надолго может сохранить свой неизменный состав, чего достигнуть с мальчиками по причине мутации голоса нельзя»<sup>34</sup>. Также он считал, что введение женских голосов в церковный хор благоприятно скажется на морально-нравственном облике коллектива и принесет больше упорядоченности в жизнь хора. Некий господин N пишет в «Русской музыкальной газете» за 1904 г., что дети, поющие в большинстве церковных хоров, — зло и для поющих, и для пения: «Могут ли мальчики 9–13 лет работать больше

<sup>33</sup> S. th. О малолетних певцах: письмо в редакцию // Русская музыкальная газета. 1902. № 17. Стб. 493.

<sup>34</sup> Гречанинов А. Т. Где и как пробивать брешь // Хоровое и регентское дело. 1909. № 1. С. 6–7.

взрослых одной с ними специальности? Читают по-славянски, поют по нотам, но сознательного произношения слов быть не может»<sup>35</sup>. Дальше автор статьи пишет: «В архиерейском хоре возможен случай, что мальчик говорит: овес, овес, овес, затем аксёс, аксес, аксес, и наконец, уже на 13-м году, теряя голос, узнает, что надо петь ᾠσις (достойн). Бывают в этом роде случаи и с славянским текстом, вместо: „ты еси иерей по чину Мелхиседекову“ — восьмилетний церковнослужитель пищит: „ты из еврей по чину Мелкосиделкову“»<sup>36</sup>. Мальчики поют в хоре с 8–9 до 14–15 лет, спавшие с голоса становятся не у дел и удаляются из хора, не имея в итоге никаких навыков для зарабатывания на жизнь. Автор противопоставляет осознанное пение взрослых неосознанному пению детей: «Одна половина хора — тенора и басы — взрослые люди, хорошо грамотные и знающие церковную службу; другая — дисканты и альты — дети, утомленные „постановкой голоса“, заучиванием нот, непонимающие смысла слов и уже вследствие своего возраста не осознающие значения пения в церкви»<sup>37</sup>. В 15-м номере той же газеты за тот же год мы видим ответ некоего господина Ефимовича, который считает неверными данные утверждения и пишет в качестве ответа на эту заметку следующее: «Едва ли допустима подобная замена (детских голосов — женскими) со стороны канонических правил. Мальчики, по моему мнению, могут работать не менее взрослых. Сознательного пения и понимания текста песнопений нет не только у мальчиков, но очень часто и у теноров и басов, а иногда и у регента. Кроме того, мальчику необходимо участвовать в церковном хоре и для того, чтобы впоследствии хоры не остались без мужских голосов»<sup>38</sup>.

Несмотря на острые споры, касающиеся замены голосов мальчиков голосами женщин, значительные преимущества последних привели к тому, что к моменту революции 1917 г. женские голоса почти полностью вытеснили в церковных хорах голоса мальчиков<sup>39</sup>.

<sup>35</sup> *Н. Заметки: XVII. Пение в православной церкви // Русская музыкальная газета. 1904. № 4. Стб. 103.*

<sup>36</sup> Там же. Стб. 104.

<sup>37</sup> Там же.

<sup>38</sup> Там же. № 15. Стб. 399–400.

<sup>39</sup> *Гарднер И. А. Указ. соч. С. 590.*

Как уже упоминалось, голоса мальчиков-певчих с самого начала их использования в церковных хорах и до революции 1917 г. одновременно применялись в оперных постановках и на концертах, что было очень распространенным явлением. Об этом, в частности, мы можем прочитать в переписке П. И. Чайковского и М. А. Балакирева: «В прошлом году во время постановки моей оперы, „Пиковая Дама» в Киеве я был поражен необычайной красотой тембра детских голосов из хора г. Калишевского (поющего в Киевском Софийском соборе), участвовавших в исполнении оперы»<sup>40</sup>. Далее Чайковский говорит о незавидном и бесправном положении малолетних певчих; речь, в частности, идет о сопранисте Грише, своего рода киевской знаменитости, послушать которого люди специально приходили в Киевский Софийский собор и который участвовал в постановках оперы Чайковского «Пиковая Дама». Чайковский пишет, упоминая Гришу и регента собора господина Калишевского: «Теперь г. Калишевский пишет мне, что к величайшему изумлению всего Киева, Митрополит Платон [Городецкий, 1882–1891 гг.] невзлюбил голоса этого солиста и приказал его прогнать. Калишевский просит меня по мере сил попытаться спасти бедного ребенка, приведенного в отчаяние распоряжением митрополита Платона. Но что я могу сделать. Мне пришло в голову, что, быть может, Капелла нуждается в солисте, и что вы его возьмете в Царский хор. Не знаю, каков Гриша теперь, но в прошлом году голос его был удивительно красив, и нет причин предполагать, что он стал хуже»<sup>41</sup>. Письмо это было написано 1 октября 1891 г., в этот же день по стечению обстоятельств митр. Платон умер. Из дальнейшей судьбы мальчика известно только то, что Балакирев посоветовал Чайковскому в письме от 10 октября того же года направить Гришу в Киевское музыкальное училище «и побудить заправителей тамошних принять участие в мальчике, из которого выжат весь сок, и затем он выброшен на улицу за ненадобностью, как обыкновенно делается в певческих хорах без всякого сострадания»<sup>42</sup>.

<sup>40</sup> Из переписки П. И. Чайковского и М. А. Балакирева // Хоровое и регентское дело. 1913. № 2. С. 27.

<sup>41</sup> Там же. С. 27–28.

<sup>42</sup> Там же. С. 28.

Нередко малолетние певчие подвергались и избиению со стороны регента<sup>43</sup>. Но надо отметить, что все-таки регенты-драчуны несли наказание за побои детей-певчих. В статье «О малолетних певцах: письмо в редакцию» говорится о штрафах, уплачиваемых регентами за избиение детей<sup>44</sup>. Бывали и более серьезные судебные приговоры: например, в «Русской музыкальной газете» за 1904 г. сообщается, что в Астрахани мировой судья приговорил к аресту на один месяц регента В.А. Власова за то, что тот нанес во время всенощного бдения мальчику Романову «несколько ударов по лицу и выгнал в шею с клироса»<sup>45</sup>.

Компанейский отмечает, что общество защиты детей помогало защитить малолетних певчих от регентов-драчунов, но масштаб был такой, что оно не справлялось, ибо «общество не может посадить на скамью подсудимых всех драчунов-регентов, имя коих легион»<sup>46</sup>. Он подчеркивал, что в церковных хорах гибнет тысяча будущих граждан, так как возраст мальчиков, поющих в хоре, — от 10 до 15 лет, тот период, когда они должны готовить себя к будущей жизни, получать образование и выбирать себе будущую профессию, в этот период должен воспитываться гражданин. Но спевки, богослужения и изучение теории музыки поглощают все их время. В итоге, по мнению Компанейского, в церковных хорах гибнут будущие граждане<sup>47</sup>.

О том, как вся эта ситуация выглядела со стороны детей, мы можем узнать из воспоминаний Александра Павловича Чехова, брата Антона Павловича Чехова. Отец их, Павел Егорович, жил в Таганроге, имел свою лавочку и регентовал неподолгу хорами в разных церквях, используя своих детей в качестве певчих. Регентовать, по словам Александра, Чехов-отец страстно любил, чего нельзя было сказать о его детях. Александр Чехов пишет, что его брату Антону особенно тяжело было петь в церковном хоре, так как у него не было ни голоса, ни слуха. Антон

<sup>43</sup> Дерущиеся регенты // Русская музыкальная газета. 1907. № 46. Стб. 1049–1050.

<sup>44</sup> *S. th.* О малолетних певцах: письмо в редакцию. Стб. 493.

<sup>45</sup> *N.* Пенie в православной церкви // Русская музыкальная газета. 1904. № 10. Стб. 266–267.

<sup>46</sup> Периодическая печать о музыке // Русская музыкальная газета. 1904. № 46. Стб. 1088.

<sup>47</sup> Там же.



горько жаловался на свою детскую судьбу: «—Господи, что же это за жизнь анафемская? — плакал он. — Все товарищи радуются воскресенью. Каждый из них хорошо выпится, а потом целый день будет гулять, бегать и ходить в гости; а мы, как какие-нибудь арестанты, должны вставать чуть свет и целый день ходить по церквам и петь. Когда же это кончится?»<sup>48</sup>

Еще одним негативным фактором, по мнению современников, влияющим на нравственное воспитание детей, поющих вместе со взрослыми мужчинами в хоре, было участие в так называемых «бродячих концертах», то есть в славлении — хождении по домам в праздники с концертами. Вот что об этом пишет «Русская музыкальная газета» за 1907 г.: «Случается, что в некоторых домах взрослых певчих приглашают „выпить и закусить“... а в это время у ворот переминаются с ноги на ногу плохо одетые, дрожащие от зимнего холода или насквозь пронизывающей осенней мглы и слякоти, бедные малыши... Все это вредно действует на малышей, так как пороки и вообще все худое быстро прививаются и усваиваются впечатлительной детской душой... После такого хождения хор надолго деморализуется, певчие остаются без голосов и схватывают разные простудные болезни»<sup>49</sup>.

В своей критике детского труда музыкальные газеты и журналы касались также и высшего духовенства, епископов. Например, в статье «Церковно-певческое дело. Клиросные пираты» Компанейский называет детей-певчих белыми арапчатами, несомненно, имея в виду рабский труд детей, и описывает, какой ценой дается эффект ангельского пения на архиерейских службах: «Когда Владыка с трикириями в руках, возведя очи горе, провозглашает тягучим голосом: „и посети виноград сей“, приходит ли на ум иерарху, знаменующему своею особою Самого Господа Иисуса Христа, какую ценою покупается религиозный эффект ангельского пения „Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный“ нежными детскими голосами белых арапчат, исполлатчиков. Сколько подзатыльников съели

<sup>48</sup> А. П. Чехов на клиросе (к десятилетию со дня его смерти) // Хоровое и регентское дело. 1914. № 9. С. 161.

<sup>49</sup> Серебряков Г. С. Церковно-певческое дело. По поводу статьи «Кого кормят церковные певцы» (письмо в редакцию) // Русская музыкальная газета. 1907. № 22–23. Стб. 554–555.

бедные мальчуганы, прежде чем вызубрили под скрипку, петь чисто эту мелодию. Наверху стоит грозный деспот в парче и бархате, вознесенный на крыльях орлика к небесам превыше царей земных, а там, внизу ступеней соли, три ребенка в лохмотьях, ситцевых рубашонках, прикрытых блестящим глазетом стихарей. Эти дети проданы хоросодержателю нищей-матерью, как продаются дети содержателям цирков и акробатам»<sup>50</sup>.

Таким образом, и без того сложный вопрос использования мальчиков в церковных хорах омрачался «клиросным пиратством», то есть их похищением. Дети попадали в безвыходную повинность через продажу их родственниками «клиросным пиратам» — хоросодержателям. Например, на одного мальчика с чудесным голосом в одном из городов России (город не указывается) охотились «клиросные пираты», и в итоге хоросодержатель одной из церквей этого города «переманил к себе Авдотку за приличное угощение дяди его, портного»<sup>51</sup>. Хоросодержатели выслеживают детей с хорошими голосами, зная, кто из регентов хорошо ставит голос и обучает их, и в тот момент, когда мальчик доходил до хорошего певческого уровня, они выходили на родителей или родственников ребенка и начинали вести с ними торг. Затем, после «условленного угощения», они похищали ребенка. Иногда похищение певчих-детей совершалось и с более подлой целью — сместить регента со своего места, чтобы занять его самим. Происходило это накануне храмовых праздников, когда должен служить архиерей: «Перед храмовым праздником, когда служит Владыка, пират похищает огулом лучших певчих, без которых хору мат. Происходит скандал, хор поет скверный, Владыка изволит гневаться и приказывает старосте подыскать лучшего регента»<sup>52</sup>.

Подобное хоровое «пиратство» совершалось по всей России. Но самые опасные пираты, по словам Компанейского, — это агенты Придворной певческой капеллы, отследить которых было очень сложно, потому что они действовали тайно, направляемые хоросодержателями капеллы, не ставя в известность высшее начальство, которое, довольное результатом,

<sup>50</sup> Компанейский Н. И. Указ. соч. № 24–25. Стб. 585.

<sup>51</sup> Там же. Стб. 586.

<sup>52</sup> Там же. Стб. 586–587.

не задавало лишних вопросов: «Самый страшный для хоросо-держателя набег учиняют капелльские пираты. С этой целью они похищают белых арапчат не только у хоросодержателей Петербурга и Москвы, но охотятся по всем городам России. Ловцы являются к хоросодержателям под видом уполномоченных волею высшего придворного начальства и требуют, чтобы те добровольно отказались в пользу капеллы от своих лучших певчих для определения их в капеллу. Высшее начальство, довольное результатами пения, не подозревает, что виновниками качества пения являются не их подчиненные, труд которых обходится на вес золота, а те провинциальные учителя»<sup>53</sup>.

В той же статье, из слов самого Компанейского, мы видим, что В. С. Орлов и А. Д. Кастальский не согласны со столь драматичной оценкой пения детей в капелле и Синодальном хоре, а наоборот, считают, что у мальчиков, попадающих в Придворную певческую капеллу и Синодальный хор, прекрасно складывается карьера.

Надо отметить, что Гарднер — современник описываемых событий — считал, что такое большое количество негативных статей в начале XX в. про использование детского труда в церковных хорах было вызвано общественным брожением революционных идей после событий 1904–1906 гг., коренилось в неудовлетворенности регентов и певчих профессиональных хоров своим правовым и экономическим положением. Вот что он пишет об этом: «В петербургских изданиях „Русская музыкальная газета“, „Музыкальный труженик“ и даже в московском старообрядческом журнале „Старообрядческая мысль“ начинают попадаться (иногда довольно резкие) статьи на церковно-певческие, социально-юридические темы. Авторы таких статей скрывались большей частью или под псевдонимами, или под инициалами... В статьях и заметках этих попадаются подчас речевые обороты, свойственные прессе революционного направления, как, например, „эксплуатация“, „закрепощение“, „капиталист“ и другие подобные выражения, свидетельствующие о том, что авторы таких сообщений интересовались не столько церковным пением, сколько внесением в церковные хоры нервных социальных настроений; иногда

---

<sup>53</sup> Там же. Стб. 587.

даже создается впечатление, что авторы таких заметок имеют специальной целью разжечь в певчих и у регента недобрые чувства, и потому намеренно сгущают краски без особенной к тому надобности»<sup>54</sup>.

Подводя итог, можно сказать, что вклад детей в певческое искусство России весьма ощутим. На протяжении веков дети трудились на клиросе вместе со взрослыми, разделяя с ними все тяготы и украшая нежными детскими голосами богослужение; были случаи, когда через пение на клиросе мальчик-певчий мог достигнуть самого высокого положения в обществе, как, например, Дмитрий Степанович Бортнянский, который был любим при дворе двух императриц, Елизаветы Петровны и Екатерины Великой, и двух императоров — Павла I и Александра I. Процесс развития певческой культуры России был, несомненно, связан с развитием государства, веяния эпохи отражались на судьбах маленьких тружеников, со временем общество все больше и больше стало обращать внимание на тяжелый труд певчих-детей, появлялись общества защиты маленьких певчих, все чаще закон вставал на сторону ребенка. Революция 1917 г. оборвала многие надежды, храмы замолчали, и надолго традиция использования детских голосов в церкви была предана забвению. В наше время во множестве храмов на богослужении поют дети; несмотря на исторические перипетии, связь времен сохранилась, но пение детей в церкви уже имеет совершенно иную форму.

---

<sup>54</sup> Гарднер И.А. Указ. соч. С. 591–592.

## ИСТОЧНИКИ

А. П. Чехов на клиросе (к десятилетию со дня его смерти) // Хоровое и регентское дело. 1914. № 9. С. 161–166.

*Аркадьев.* Церковно-певческое дело: хроника // Русская музыкальная газета. 1904. № 51–52.

*Владимирский Ф. В.* Войсковые хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 11.

*Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви: В 2-х т. Сергиев Посад, 1998. Т. 2.

*Гречанинов А. Т.* Где и как пробивать брешь // Хоровое и регентское дело. 1909. № 1.

Дерущиеся регенты // Русская музыкальная газета. 1907. № 46.

Из жизни (Церковно-певческое дело в Харькове) // Хоровое и регентское дело. 1910. № 2.

Из истории Московского Синодального Училища церковного пения // Хоровое и регентское дело. 1911. № 12.

Из переписки П. И. Чайковского и М. А. Балакирева // Хоровое и регентское дело. 1913. № 2.

Известия и заметки // Хоровое и регентское дело. 1913. № 2.

К сведению // Хоровое и регентское дело. 1912. № 2.

*Компанейский Н. И.* Церковно-певческое дело. Клиросные пираты // Русская музыкальная газета. 1907. № 24–25.

*Локишин Д. Л.* Замечательные русские хоры и их дирижеры. Изд. 2-е, доп. М.: Музгиз, 1963.

*Металлов Василий, свящ.* Синодальные, бывшие патриаршие певчие // Русская музыкальная газета. 1898. № 10; 1901. № 19–20.

Периодическая печать о музыке // Русская музыкальная газета. 1904. № 46.

Петербургские церковные хоры // Хоровое и регентское дело. 1910. № 1; № 2.

*Серебряков Г. С.* Церковно-певческое дело. По поводу статьи «Кого кормят церковные певцы» (письмо в редакцию) // Русская музыкальная газета. 1907. № 22–23.

*Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л.: Музсектор, 1928. Вып. 4.; 1929. Вып. 6.

Хроника. С.-Петербург: разные известия // Русская музыкальная газета. 1904. № 40.

*Н.* Заметки: XVII. Пение в православной церкви // Русская музыкальная газета. 1904. № 4; № 15.

*Н.* Пение в православной церкви // Русская музыкальная газета. 1904. № 10.

*S. th.* О малолетних певцах: письмо в редакцию // Русская музыкальная газета. 1902. № 17.

# The boy choristers in church choirs of pre-revolutionary Russia

*Romanchenko Vera Y.*

Editor-in-chief of the publishing house  
«Archive of Slavic Writing and Printing»  
[cod1812@yandex.ru](mailto:cod1812@yandex.ru)

**FOR CITATION:** *Romanchenko V. Y.* The boy choristers in church choirs of pre-revolutionary Russia // Bogoslov. 2024. № 2 (6). P. 130–151. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.6.2.007

**ABSTRACT** The article examines a little-studied aspect of the church singing culture of the pre-revolutionary period – children who served in church choirs. The issue of using boys' voices in church choirs is explored. The history of the appearance of boy choristers in the choir lofts in connection with the spread of part singing in the Russian Orthodox Church is traced. The history of the establishment of specialized educational institutions for the training of boy choristers, the specifics of selecting children, their education, and further singing career is presented.

Based on little-known sources, including periodicals from the late 19th – early 20th centuries, the details of the education, life, and church service of children in church choirs are examined. The problems associated with the service of child choristers, including various social issues, are analyzed, and discussions around these problems are considered.

**KEYWORDS:** boy choristers, church choir, Russian choral tradition, pre-revolutionary church singing tradition

The article was submitted 21.03.2025,  
approved after reviewing 01.06.2025,  
accepted for publication 13.06.2025.